

Пока я шёл по оживлённой улице, я слышал голоса переговаривающихся местных жителей. Слухи о недавнем убийстве уже начали разлетаться. Всем гадали о том, кто был жертвой и кто был убийцей. Некоторые критиковали стражников, которые позволили убийце свободно уйти, а другие прятали своих детей, опасаясь, что их ребёнок будет следующим.

Вскоре я дошёл до тёмного переулочка, где было найдено тело. Втиснутая между двумя домами и упиравшаяся в конце во внешнюю стену, она казалась идеальным местом для сокрытия тела без лишней суеты. Если бы кто-то не учуял запах, то тело могли бы и не обнаружить так быстро.

Когда я подошёл к переулочку, пара стражников, облачённых в кожаную и медную броню, шагнули вперёд, перекрывая копьями вход в переулочек.

- Стоять. Тут проводится расследование.

Я понимающе кивнул.

- Я знаю, поэтому я и тут.

Я сунул руку в карман своего кожаного плаща и достал небольшой значок. Он выглядел как серебряная пластина в форме щита, который по диагонали пересекало копьё. Это был символ охотников, а так же источник некоторых их сил.

- Ааа, - сказал тот же стражник, что и раньше, отшагивая назад с округлившимися глазами. - Извините. Я не думал, что вы доберётесь сюда так быстро.

Второй стражник с любопытством посмотрел на него, а потом последовал его примеру и отошёл в сторону.

- Жертву уже перенесли? - спросил я, глянув в сторону переулочка.

- Да, - стражник быстро кивнул. - Этим утром. Церковь придержит тело, пока по нему не будет проведено расследование, а затем они очистят его и похоронят.

Я кивнул. Пройдя мимо них, я вошёл в переулочек. Я уже видел небольшой клочок земли, который был выкопан. Это было то место, где тело было похоронено наугад. Достав из кармана прут из ладана, я воткнул его в землю. Достав свой значок, я вытянул его перед собой и заговорил с духом мира.

- Покажи мне, что тут произошло.

Словно по команде, на кончике прута из ладана появился небольшой огонёк, отчего переулочек постепенно заполнился дымом. Однако, мгновением позже дым исказился, принимая определённые формы. Я увидел фигуру, мальчика не более шести или семи лет, распростёртого на земле. Изображение было слишком расплывчатым, чтобы заметить какие-то черты, по которым его можно было бы узнать, поэтому я позволил духу продолжать. Чем дальше он показывал, тем более расплывчатым становилось изображение.

Вскоре, к сцене добавилось второе изображение, фигура взрослого мужчины. К этому моменту уже было трудно что-либо сказать о нём, но я тут же узнал, кто он. Я стиснул зубы, когда посмотрел на его худое и высокое тело. Хотя события и происходили примерно два дня назад, этого было достаточно, чтобы хоть что-то осталось показать.

- За ним, - сказал я, и изображение мальчика исчезло.

Вместо этого, я увидел, как мужчина из дыма развернулся и вышел из переулочка. Я последовал за ним, но фигура почти сразу же растворилась.

Стражники перед переулочком стояли с шоком на лицах, когда я вышел. Они явно увидели, как из переулочка вышла эта фигура и исчезла. Я тихо убрал свой значок, покачал головой и вздохнул. Хотя шансы и были невелики, я всё равно надеялся, что он ошибётся и оставит след.

- Э-это был он? – спросил общительный стражник.

Вместо того, чтобы что-то говорить, я коротко кивнул и направился в сторону храма. Да, это был он. Мы называли его Безумным Монахом, но мы на самом деле не знаем, кто он. Всё, что мы знаем, так это то, что он в какой-то степени тренировался в качестве монаха, вот почему нам так трудно его отследить. Будь это обычный убийца, я смог бы отследить его тень прямо до его порога, но с монахами такой трюк не пройдёт.

К тому времени, как я прибыл к храму, я обнаружил, что жрец в белой робе уже ждёт меня на верхней ступени каменной лестницы. Как одно из самых важных зданий в городе, храм был большой. Он был построен командой друидов, скульпторов и архитекторов, чтобы создать жилище, достойное Богини. От этой мысли я мог лишь покачать головой.

Ах, если бы она только могла помочь в этом деле.

- Вы ведь охотник, верно? – спросил жрец, когда я подошёл ближе. Он был пожилым мужчиной, скорее всего, доживающий последние годы своей жизни. И всё же, судя по тому, как он держался, было видно, что ему совсем не трудно двигаться. Скорее всего, он также имеет тренировку и в каком-то боевом классе.

- Да, я – Охотник Теол, - ответил я, показывая ему свой значок.

Не было более лёгкого способа отличить охотника, потому что ношение подобного значка без квалификации считалось преступлением по всему королевству. Гильдия Охотников не щадила никого, кто ложно присваивал себе их имя.

- Зовите меня брат Хаспел, - сказал жрец с лёгким поклоном. – Я так понимаю, что вы уже были на месте преступления, - когда я кивнул, он с сожалением покачал головой. – Я приношу свои извинения за ту критику, что вы наверняка услышали. Я знаю, что таких преступников не так-то просто поймать, как кто-то мог бы надеяться. И всё же, я желаю вам всего самого наилучшего в вашей охоте.

- Мне нужно увидеть мальчика, брат, - сказал я, указывая взглядом вниз. Это была самая лёгкая часть моей работы, которую я ненавидел больше всего.

- Конечно. Пожалуйста, следуйте за мной, - он коротко кивнул, прежде чем развернулся и повёл меня в храм, а затем в сторону подвал. – Лицо мальчика было обезображено, но нам удалось его опознать. Как только вы закончите, мы очистим его тело, и проведём захоронение вместе с его семьёй.

- У мальчика была семья? – спросил я, слегка удивлённо. Большинство жертв Безумного Монаха были сиротами, и лишь у немногих было кто-то, кто обнаруживал пропажу. Поначалу, мы надеялись, что эта схема поможет нам выследить его, но оказалось, что это всё тщетно.

- Так и есть. Мать и два старших брата. Она сейчас ждёт наверху. Мы подумали, что будет предусмотрительно, если мы пригласим её сюда, чтобы вы могли задать ей свои вопросы и продолжить охоту, не тратя лишнего времени, - спокойно ответил он.

И хотя это было здорово, что церковь зашла так далеко в помощи с расследованием, было совершенно ясно, что у них совершенно иная цель. На поверхности, Церковь и Гильдия Охотников будут сотрудничать, потому что мы вместе ищем справедливости для тех, кого обидели. Однако, было несколько пунктов, по которым наши точки зрения противоречили друг другу. Когда церковь идёт на такие меры, чтобы помочь охотнику, было ясно, что они подразумевают. Они хотят, чтобы я убрался из города как можно скорее.

Но меня это устраивало. Безумный Монах никогда не оставался в том же городе, после того, как избавлялся от своих жертв. В данный момент, он уже как минимум на день опережает, поэтому мне нужно двигаться как можно скорее.

- Мы пришли, - сказал брат Хаспел, когда подошёл к каменной двери. На её поверхности было вырезано изображение плачущей Богини, метка комнаты скорби. - Если вам что-нибудь понадобится, я буду тут.

Значение его слов было ясным, я прошёл через дверь один, входя в широкое каменное помещение. В центре, на алтаре, лежала одинокая фигура, накрытая белым саваном. Резкого движения запястьем было достаточно, чтобы этот саван слетел, когда ветерок отнёс его в сторону от тела. Конечно же, я уже приготовился к тому, что я увижу.

Начиная с его головы, где все его волосы полностью отсутствовали. На его скальпе были шрамы, которые складывались в круг в том месте, где плоть гротескным образом наслоилась. Одного глаза не было, а второй выглядел так, словно его наполовину выдавили. Носа тоже не было, а плоть вокруг раны выглядела так, словно уже зажила. Наконец, его губы были полностью сплавлены вместе.

Ниже шёл его торс, который был больше похож на месиво. Складки кожи были расположены одна поверх другой, словно страницы из книги. На некоторых слоях были видны залеченные ожоги, на других были следы разрезов. Однако, у каждого слоя по краю были небольшие отверстия, примерно в одном и том же месте. Когда я поднял все слои, я увидел последнюю рану, которая выглядела так, словно её не смогли вылечить. Его грудная клетка была видна, и несколько рёбер были раздроблены.

Его руки и ноги были слегка иной формы, изогнутые под странными углами, словно кости внутри них были сломаны. Когда я приподнял их, то почувствовал, что кости были неправильно вылечены, отчего его конечности стали такими. Желчь поднялась к моему горлу, пока я пытался её удержать.

Это была работа Безумного Монаха. Убийцы, не знающего ни пощады, ни здравого смысла. Из восемнадцати тел, что он оставил после себя... уже девятнадцати, мы лишь смутно могли понять, что он делает. И именно поэтому, в каждом цивилизованном королевстве за него была назначена награда.

Мы не знаем почему, но Безумный Монах переходит из города в город, похищая детей. Он всегда забирает их в какое-нибудь изолированное место, где начинает их пытаться. Он режет их, ломает им кости, и, каким-то образом, заставляет их повышать уровни, в процессе этого. Как только энергия мира приступает за работу, их тела начинают неправильно исцеляться и мы не знаем, почему так. А после этого, он начинает процесс заново.

Нагнувшись, я поднял ткань и накинул её обратно на тело. Нет ни единого шанса, что его дух всё ещё где-то поблизости, чтобы я мог его допросить. А даже если бы и был, то это не та тема, которую я бы хотел обсуждать с юным мальчиком. Уж точно не после всего того, через что он уже прошёл.

Когда я открыл дверь, чтобы выйти, брат Хаспел всё ещё ожидал там. Я не знаю, что он увидел на моём лице, но это заставило его выражение слегка смягчиться.

- Вам нужна минута? – спросил он голосом, который был чуть громче шёпота.

Я покачал головой в ответ.

- Я не могу себе позволить тратить время. Он уже отправился в следующий город, и мне нужно понять куда.

Жрец кивнул и повёл меня в сторону зала молитвы. Внутри я увидел плачущую женщину, сидящую на одной из каменных лавочек, лицом в сторону статуи богини. Мне даже не нужно было спрашивать, чтобы понять, о чём она молится.

Почему ты позволила этому случиться? Почему ты позволила человеку оторвать ребёнка от семьи и пытаться его? Почему ты всё это время молчала?

К сожалению, я уже знал ответ. Хоть Байена и строго соблюдает свои правила о войне, когда жестокость достигает большого масштаба, всё же, она оставляет людям самим разбираться с индивидами. Как Богиня Мира и Войны, она сказала своим жрецам, что ей незачем вмешиваться в дела людей, пока они соблюдают правила о войне.

Конечно же, это так же помогало сократить список подозреваемых. Если бы эти преступления совершал солдат из какой-нибудь страны, то это было бы нарушением её указов, и она, несомненно, вмешалась бы. А раз это не случилось, было ясно, что мы имеем дело с гражданским. Хоть и с тем, без которого мир был бы только лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/3120/519012>